

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

4 марта исполняется 100 лет со дня смерти гениального русского писателя, одного из крупнейших основоположников критического реализма, бесстрашного обличителя помещичье-чиновничьей России, непревзойденного мастера художественного слова, пламенного патриота своей родины — Николая Васильевича Гоголя.

Творчество Гоголя развивалось в мертвящей обстановке 30—40-х годов прошлого века, в эпоху николаевской реакции, наступившей после разгрома первого поколения русских революционеров — декабристов. Это было время, когда разлагающиеся крепостнические отношения и усиливающиеся буржуазно-капиталистические тенденции, проликая во все поры государственной и общественной жизни, порождали безудержный произвол и деспотизм, лицемерие и продажность.

Самую меткую характеристику этой эпохи дал писатель-революционер Герцен. Россию того времени он называл «долинами рабства и мучений», царством «мглы, произвола, молчаливого замирания, гибели без вести, мучений с платком во рту».

Тем не менее в эти годы продолжало бушевать пламя крестьянских восстаний, возникали новые революционные кружки, велась неустанная работа передовой мысли, создалось новое поколение революционных деятелей.

Вся эта обстановка не могла не заложить свою печать на творчество Гоголя. Но его произведения стали бессмертными не только в силу их познавательного значения, не только потому, что в них правдиво и ярко отразилась николаевская эпоха, но и потому, что образы Гоголя вышли далеко за пределы породившей их эпохи и страны и до сих пор не потеряли своего значения. Бессмертное наследие Гоголя, заключающее в себе длинную галерею незабываемых образов, типов и картин, определило собою все дальнейшее развитие русской литературы, еще шире, после Пушкина, раздвинуло ее горизонты, укрепило на пути критического реализма, оставило образцы высокого поэтического мастерства.

Н. В. Гоголь родился 1 апреля 1809 года на Украине — в местечке Сорочинцы, Миргородского уезда, Полтавской губернии, в небогатой дворянской семье. Детские годы он провел в маленьком поместье своих родителей — в селе Васильевке. Учился сначала в Полтавском уездном училище, затем в Нежинской гимназии высших наук.

Уже в гимназические годы обнаруживаются две его сильнейшие страсти — к поэзии и к театру. Именно тогда он начинает свои первые литературные опыты.

По окончании гимназии в 1828 году Гоголь едет в Петербург, чтобы поступить там на службу и отдавать общественно-полезной деятельности. Петербург встретил молодого Гоголя неприветливо. Поступить на службу оказалось очень трудно. Почти целый год оставаясь не у дел, он попытался применить свои силы на литературном поприще. В 1829 году он публикует написанную еще в Нежине поэму в стихах «Ганц Кюхельгартен», надеясь на то, что она будет иметь успех и принесет ему известность. Однако резко отрицательные отзывы критики о поэме не только разочаровали, но и ошеломили Гоголя, и он поспешил уничтожить все отпечатанные экземпляры. Такой же неудачей окончилась его попытка стать актером — ему отказали в приеме на сцену.

Лишь в конце 1829 года Гоголь сумел устроиться незначительным канцеляристом в одном из учреждений, где и познакомился с миром петербургских чиновников, которых позднее великолепно изобразил в своей знаменитой «Шинели» и в других петербургских повестях.

Несмотря на неудачу с «Ганцем Кюхельгартеном» Гоголь продолжает стремиться в литературной деятельности. В 1830 году в журнале «Отечественные записки» появляется без подписи его повесть «Басаврик или вечер накануне Ивана Купалы». Затем — еще ряд аналогичных повестей, составивших позднее, в 1831—32 годах, его знаменитые «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Этот первый сборник повестей Гоголя был восторженно встречен не только критикой, но и широкими кругами читателей. Популярность Гоголя сразу выросла необычайно и приблизила его к литературной среде, в частности, с этого времени началась его тесная и плодотворная дружба с Пушкиным.

С середины 30-х годов Гоголь всецело отдался литературной деятельности и один за другим выпустил целый ряд новых сборников своих повестей — «Арабески», «Миргород» и другие.

Новые произведения писателя встретили со стороны реакционной критики ожесточенные нападки. Отразил их только Гоголь. Он это сделал в своей замечательной статье «О русской повести и повестях Гоголя» (1835 год), в которой исключительно высоко оценивал творчество Гоголя, ставил его наряду с Пушкиным и указывал на то, что с Гоголем входит в литературу новое реалистическое направление.

В эти же годы Гоголь начинает работать над своими гениальными произведениями «Ревизор» и «Мертвые души».

Первое представление «Ревизора» на сцене Александринского театра (1836 год) произвело огромное впечатление и возбудило ожесточенные споры. Вскоре после этого Гоголь полностью отдается работе над «Мертвыми душами» и заканчивает их (первую часть) осенью 1841 года.

В 1842 году поэма выходит из печати с своим грандиозным, глубоко разоблачительным содержанием буквально потрясает читателей и вызывает резко противоречивые отзывы. Если прогрессивная

критика и широкие массы читателей дали самые восторженные отзывы на это произведение, то обскуранты встретили его в штыки.

Грубые нападки на Гоголя со стороны реакционной критики и журналистики, начавшиеся почти с первых его повестей, особенно резко проявились после «Ревизора» и превратившись в настоящую травлю после выхода «Мертвых душ», тлетворное влияние его новых реакционных «друзей», — все это привело Гоголя к тому душевному надлому, в результате которого и появилась в 1846 году его обширная публицистическая книга «Выбранные места из переписки с друзьями», вызвавшая резкую отповедь Белинского в знаменитом письме к Гоголю.

Работая в 40-е годы над второй частью «Мертвых душ» и продолжая прежнюю сатирико-разоблачительную линию, Гоголь проявляет теперь и совершенно иную тенденцию, явно противоречащую реальной социально-исторической действительности. Он пытается найти положительных героев в той же среде, которую обличал. Но эти попытки оказались, и не могли не оказаться, тщетными, чем и объясняется, главным образом, глубокий душевный кризис писателя в последние годы его жизни.

«Ненавижу
всяческую мертвечину!
Обожаю
всяческую жизнь!»

Эти заключительные строки стихотворения Маяковского «Юбилейное», посвященного Пушкину, можно бы сделать эпиграфом ко всему художественному творчеству Гоголя.

Мертвящая обстановка современной писателю социальной действительности с ее застоем и заскоростью, с ее всеобщей «тихой мелочью», бесчеловечной грубостью и торжествующей пошлостью являла собой гнусное зрелище. И Гоголь, беспопотно выискивая эту «всяческую мертвечину», страстно рвался к новым формам и явлениям подлинно человеческой жизни. Отсюда его веселые, жизнеутверждающие «Вечера на хуторе близ Диканьки», откуда его героический «Тарас Бульба», откуда его возвышенные лирические отступления в «Мертвых душах».

«Вечера на хуторе близ Диканьки» привлекли к себе всеобщее внимание своим ярким юмором, искрящейся веселостью, жизнерадостностью. Пушкин писал вскоре после опубликования «Вечеров» в письме к одному литератору: «Сейчас прочел «Вечера близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности...».

С течением времени кругозор писателя расширяется, взгляд на действительность становится серьезнее и вдумчивее, и забавные, беззаботно веселые «Вечера» сменяются более глубокими, социально заостренными «Миргородом».

В повестях «Миргорода» реалистические тенденции Гоголя усиливаются и начинают преобладать над романтикой и фантастикой. Беспечный смех сменяется юмором, а порою и сатирой.

В противовес современной ему «пошлой, грязной действительности», в противовес «нравственным урокам», ведущим «бесмысленную и глупоживотную жизнь», — в повести «Тарас Бульба» Гоголь нарисовал подлинно живых людей славного прошлого своей родины, людей высокой гражданской доблести.

Великая идея борьбы за свою родину, беззаветное чувство товарищества и ненависть к изменникам родины — вот главные свойства героев повести. Особенно замечательны образы Тараса, мужественного, неустрашимого человека, полного густой ненависти к чужеземным угнетателям, и его достойного сына Остапа.

Вся повесть (Белинский сравнивал ее с гомеровской «Илиадой») проникнута героическим пафосом, выдержана в торжественном, почти песенном стиле. Повествование ведется широким эпическим потоком, звучит высоким ладом народных преданий.

Если для «Вечеров» и «Миргорода» был характерен главным образом юмор, то безудержно веселый, то грустно-лирический, не имевший еще резкой социальной направленности, то в петербургских повестях все чаще и чаще начинают звучать сатирические социально-заостренные мотивы. В этих повестях Гоголь изобразил жизнь большого города своего времени с его острыми социальными противоречиями. Основное содержание повестей составляют контрастные картины роскоши и нищеты, жестокого бездушия, холодного эгоизма, власти изумных и бесправного, униженного положения бедняков, труженников, которым Гоголь искренне сочувствует.

В петербургских повестях Гоголь проявил себя как писатель-гуманист, протестующий против унижения и порабощения личности, как борец за человеческое достоинство. Вслед за пушкинским «Станционным смотрителем» Гоголь еще глубже разработал тему «маленького человека» в «Записках сумасшедшего» (Попрещен), а особенно в «Шинели» (Башмачкин).

Во всю свою мощь сатирический талант Гоголя проявился в двух гениальных произведениях, явившихся вершиной его

творчества, — в комедии «Ревизор» и в поэме «Мертвые души».

Идейный замысел «Ревизора», содержащий в себе широчайшее обобщение крепостнической действительности, сам автор определял так: «Я решил собрать в одну кучу все дурное в России, какое я когда знал, все несправедливости... и одним разом над всем посмеяться».

В своей комедии Гоголь изобразил чиновничью среду провинциального городка. Однако изобразил так, что этот городок явился олицетворением государственности всей самодержавной России.



Аппарат власти функционирует здесь как аппарат грабежа и насилия. Беззаконие, казнокрадство, неприкрытое взяточничество — все эти язвы российской бюрократии изображены как «естественный», общепризнанный принцип.

Герцен писал: «Никто никогда до него (до автора «Ревизора» — И. Ф.) не читал такого полного патолого-анатомического курса о русском чиновнике. С хохотом на устах он без жалости проникает в самые сокровенные складки нечистой, злобной чиновничьей души».

Однако ни в каком другом произведении Гоголя не отразилось так широко «врачная» действительность самодержавно-крепостнической России, как в «Мертвых душах».

По собственному признанию Гоголя, — «главное существо» его художественного дарования «слышал один Пушкин»: «Он мне говорил всегда, что еще ни у одного писателя не было этого дара — представлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем... Это свойство выступило с большей силой в «Мертвых душах».

Самое главное произведение относилось Гоголем, как и читателями, не только к тому «товару», который скушал Чичиков, но и к самим продавцам — помещикам. И сентиментальный бездельник Мавлюв, и «исторический» нахал Ноздрев, и «дубинноголовая» скопидонка Коробочка, и мизантроп Собакевич, и скрыта Плюшкин — все они живые мертвецы, вносящие в жизнь свою долю разложения.

Герцен писал: «Мертвые души» — удивительная книга, горький упрёк современной Руси, горький, но не безнадежный, потому что «там, где взгляд может проникнуть сквозь туман нечистых, навозных испарений, там он видит удачную, полную сил национальность...». И Гоголь видел ее. Беспощадно осмеивая помещичье-чиновничью Россию, он верил в светлое будущее своей родины, русского народа. В этом отношении замечательны в «Мертвых душах» многочисленные лирические отступления, в которых выражены горячая любовь писателя к своему народу и чувство восхищения, преклонения перед величием своей родины: «Русь! Русь! ...Здесь ли, в тебе ли не родится беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатую, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?».

После опубликования «Мертвых душ» (1842 год), когда уже не было ни Пушкина, ни Лермонтова, Белинский утверждал: «Гоголь — великий талант, гениальный поэт и первый писатель современной России».

Продолжив и углубив пушкинские реализм, Гоголь явился основателем новой художественной школы, изображающей жизнь с беспощадной правдивостью, проникающей в самые тайники действительности, человеческих характеров и отношений. Вот почему Чернышевский именем Гоголя назвал целый период в развитии русской литературы.

И в наши дни, в советскую эпоху, Гоголь живет, и его творчество полностью сохраняет всю свою огромную силу. Мастерство гоголевского повествования — то гневно-сатирическое, когда речь идет о мире собственников и угнетателей, то лирически-торжественного, вдохновенного, когда речь идет о России, о народе, умение Гоголя складывать образы огромной обобщающей силой, его замечательное искусство словесной живописи, неистощимое богатство языка, красота картин русской природы — все это драгоценное наследие является не только достоянием широчайших масс советских читателей, но и живым, поучительным примером для наших советских писателей.

«В литературном мире, — писал Гоголь, — нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые». Именно таково его собственное художественное обобщение, обладающее огромной силой обобщения. Именно это свойство гоголевских персонажей позволяло на протяжении многих десятилетий и позволяет до сих пор пользоваться ими в применении к современности и не только к современности самодержавно-крепостнической России, но и буржуазно-капиталистической Европы Америки.

Белинский писал, что там «те же чичиковы, только в другом платье»: во Франции и в Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах! Вся разница в цивилизации, а не в сущности». Чернышевский, характеризуя статьи буржуазных европейских журналистов, отмечал: «Пишутся они отчасти французскими маниловыми, отчасти французскими чичиковыми, потому что во Франции, как и повсюду, есть свои маниловы и чичиковы».

Широко использованы гоголевские персонажи в трудах и выступлениях В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Ленин особенно часто пользовался самым живучим из персонажей Гоголя — Маниловым. Реакционно-утопические идеалы либерального пародничества, дряблость, распыленность, мягкотелость меньшевизма — все это Ленин выражал словом «маниловщина».

Как и у Ленина, нередко встречаются гоголевские образы и выражения в исторических выступлениях И. В. Сталина. Достаточно вспомнить доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР на VIII чрезвычайном съезде Советов, в котором он использовал образ чернокожей гоголевской девчонки Пелагеи из «Мертвых душ», или речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы в 1937 году, в которой товарищ Сталин использовал образ Манилова для характеристики деятелей неопределенного типа, политических обывателей.

Николаевская действительность 30—40-х годов прошлого века со всеми ее чиновниками и помещиками, со всей ее бытовой и служебной обстановкой, с ее смрадом «мертвых душ» и «тихой мелочью» — отошла в далекое прошлое. Но образы, созданные Гоголем, живут и обвивают, разоблачают сегодняшних дельцов, закоренных капиталистов, пытающихся, подобно Чичикову, закупить живые души человеческие, чтобы превратить их в мертвые. Современные американские чичиковы — труманы и эйзенхауэры «перенесли» своих «американских» и французских предшественников, о которых писал Белинский и Чернышевский: они не только «подкупают живые души на «свободных» парламентских выборах», но и скупают оптом и в розницу западно-европейские буржуазные правительства, реакционные партии, органы печати и радио.

Как известно, Всемирный Совет Мира принял решение о международном праздновании целого ряда великих культурных годовщин, в том числе столетия со дня смерти Гоголя. Это широкое мероприятие ставит своей целью дальнейшее развитие культурных связей между народами в интересах укрепления мира во всем мире.

Совершенно иные, противоположные позиции в этом вопросе занимают империалистический мир и прежде всего американская реакция, стремящаяся не к популяризации, а к фальсификации, к уродованию лучших творений классиков мировой литературы и искусства, чтобы дискредитировать их.

Красноречивым свидетельством этого является, например, надругательство в США над великой комедией Гоголя «Ревизор». Это бессмертное произведение, экранизрованное голливудскими киновизменами, превращено в пошленькую музыкальную комедию, в которой не только не осталось и следа художественного своеобразия гоголевского «Ревизора», но и выправлена вся его социально-обличительная сущность. И неудивительно. Уже современной ему Америке Гоголь давал далеко не лестную оценку. «Что такое Соединенные Штаты? — спрашивал он и отвечал: — мертвечина. Человек в них выветрится до того, что и выденного яйца не стоит». И понятно, что теперешняя Америка, являющаяся классической страной продажности и преступности государственного аппарата во всех его звеньях, сверху до низу, не могла допустить того, чтобы показывать народу, как Гоголь разоблачает и бичует казнокрадов, мошенников, вымогателей.

Бессмертное наследие Гоголя, как и других классиков русской литературы, является подлинным и неотъемлемым достоянием многомиллионного советского народа. Достаточно сказать, что за годы советской власти выпущено свыше 18 миллионов экземпляров его произведений. Только в одном нынешнем юбилейном году выйдет в свет около 7,5 миллиона экземпляров книг Гоголя, то есть больше, чем было выпущено за весь дореволюционный период. Произведения Гоголя переведены на многочисленные языки нашей многонациональной Родины, в том числе и на казахский язык. Один миллион экземпляров книг Гоголя выйдет в этом году на 13 языках народов нашей страны.

Чествование памяти гениального русского писателя Н. В. Гоголя превращается в нашей советской стране и везде, где идет борьба за мир и демократию, во всемирное торжество культуры, прогресса, соседства.

И. ФИЛИППОВ.